АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О монархии: вообще и перспективах монархического “ренессанса” России, в частности

Нет задачи более достойной истинного либерала, как с доверием ожидать дальнейших разъяснений.
М.Е.Салтыков-Щедрин.
“Помпадуры и помпадурши”.

1. Немотивированная политика?

9 августа 1999 г. президент России “порадовал” россиян очередной отставкой правительства,[1] предложив Госдуме утвердить в качестве нового премьера В.В.Путина. Но кроме того было сказано, что действующий президент видит в Путине своего желанного преемника на посту главы государства Российского, в очередной раз заверив всех, что и парламентские, и президентские выборы пройдут безо всякой чрезвычайщины, честно и вполне демократически. И как будто специально для того, чтобы дать В.В.Путину “возможность отличиться” и завоевать доверие россиян, “сами собой” обострились межэтнические отношения на Кавказе: в ряде сёл Дагестана чеченские “мусульманские” экстремисты объявили установление «исламской республики».

Как показывают опросы представителей политической “элиты” и простоватых граждан на улицах городов России, проведенные телевидением 9 — 10 августа, нынешний акт правительственной чехарды (смена шести премьер-министров за 7 лет реформ; из них за последние 18 месяцев — четверых), который Г.Зюганов сразу же охарактеризовал как «100-процентную клинику», вызывает недоумение своей казалось бы очевидной немотивированностью, бессмысленностью и бесцельностью, якобы ошибочностью действий президента[2]. Непонятность политики, проводимой президентом, и его “кадровой” политики, в особенности, отождествляется многими с отсутствием в жизни России долговременных стратегических целей и сценариев (планов) их осуществления, т.е. отождествляется с отсутствием в России какой бы то ни было разумной политики вообще.

Близкую к этому точку зрения 10 августа выразил С.Иваненко (зам. Г.Явлинского по «Яблоку») в передаче “Радио России” «Персона грата».

---

[1] С.В.Степашин занимал пост премьера аж 83 дня.

[2] Такого рода оценки давали как простые жители России, так и профессиональные политические деятели: Е.Т.Гайдар, С.В.Кириенко, Б.Е.Немцов и др.; о своем непонимании “кадровой” политики президента заявили и думские деятели.

Он заявил, что не верит в наличие какой бы то ни было политической стратегии, тайного сговора, направленного на достижение каких-то далеких целей, и воспринимает происшедшее только как одно из действий президента, направленное на поддержание режима его личной власти; и нынешняя смена премьеров — одно из многих действий по созданию Б.Н.Ельциным управляемой системы противовесов, сдерживающих противостоящие друг другу в борьбе за власть политические силы.

Тем не менее, если даже такого сговора и нет, то всё же кадровая чехарда объективно не способствует спокойной работе исполнительной власти и накоплению ею профессионализма. Это обстоятельство приводит к вопросу:

> **Объективно есть ли цели и сценарии их осуществления, в которые сами собой укладываются действия президента, думских деятелей и прочих политических активистов и «пассивистов», если президент действительно сам и не преследует иных целей, кроме сохранения режима личной власти и обеспечения гарантий “семье” на период времени после его ухода из политики и из жизни?**

И рассмотрение этого вопроса начнём с некоторых деталей, сопровождавших обращение президента к народу 9 августа 1999 г. Если верить в то, что в российской политике действительно нет долговременных целей и сценария их осуществления, то пока телевидение вело трансляцию выступления «и.о. царя»[1], могло показаться, что *коронованный гербовой орел, выглядывающий из складок государева штандарта, стоявшего за спинкой президентского кресла,* от постигшего его изумления “немотивированной” сменой премьеров выронит тяжелый шар державного скипетра прямо на убеленную сединами голову Бориса Николаевича.

Но если рассматривать политическую жизнь России на протяжении последних 40 лет, не ограничивая себя требованиями веры в ту или иную доктрину или в отсутствие таковой, то остается прийти к выводу, что в чехарде смены премьеров Россия имеет дело с новым ликом «застоя», с которым в перестройку так демонстративно “боролся” Б.Н.Ельцин, изображая из себя настоящего коммуниста.

В новом «застое» он столь же демонстративно “борется” за торжество буржуазной демократии, подрывая возможность становления её политического и экономического профессионализма непрестанной сменой премьеров, дезорганизующей работу всех ветвей власти и, как следствие, жизнь всего общества.

И таким образом в нынешней России сведения о том, кто сегодня является её премьер-министром, уже следует включать в качестве отдельного раздела в ежедневные метеосводки: *это также плохо предсказуемо и неподвластно ни населению, которому согласно Конституции принадлежит полнота власти в демократическом государстве, ни “демократически” избранной представительной власти.*

По существу на протяжении обоих сроков своего президентства Б.Н.Ельцин злоупотребляет своими должностными полномочиями, определёнными Конституцией РФ, пользуясь тем, что *функциональная*

[1] «И.О.» — исполняющий обязанности. Так подписывал государевы указы управдом Бунша в фильме “Иван Васильевич меняет профессию”.

нагрузка структур в архитектуре нынешней государственности распределена так, что ни одна из ветвей власти не способна пресечь подрыв “демократически избранным” президентом основ буржуазно-демократического республиканского государственного устройства. И в этой связи как раз уместно вспомнить заявление Ельцина в 1993 г. о том, что снять его с этого поста может только Господь Бог. Тогда многие посмеялись над этим заявлением, а зря.

За последнее обстоятельство в российской политической жизни следует взыскать с Конституционного суда: благодаря его формально безупречному *дальновидному решению* президент РФ в праве представлять Думе одну и ту же кандидатуру на пост премьера трижды, а после отказа Думы утвердить одну и ту же персону и в третий раз, он в праве распустить Думу. Это один из примеров того, как пословица «закон — что дышло: куда повернул, туда и вышло» характеризует профессиональных крючкотворов — юристов Конституционного суда.

Они безусловно формально логически и грамматически правы, дав такое толкование, поскольку в Конституции прямо и однозначно не сказано, что президент обязан представлять три различные кандидатуры. И соответственно принципу «что не запрещено законом, то разрешено» к Конституционному суду, давшему такое толкование претензий быть якобы не может.

Но общественно недопустимо относиться к Конституции как к ширме, предназначенной для сокрытия лицемерия политиков и прочей порождаемой ими грязи. К ней следует относиться управленчески целесообразно. То есть: если подразумевать в тексте Конституции право президента трижды предлагать одну и ту же кандидатуру, то авторам Конституции РФ нечего было городить огород с трехкратным представлением, поскольку представление никому не известных кандидатов на пост главы правительства в серьезной политике исключено, а за время повторных представлений и голосований в биографии первого представленного кандидата в общем-то ничего, что способно повлиять на мотивированное решение Думы, измениться не может. Поэтому, если признавать управленчески бессмысленное подразумеваемое по умолчанию право президента трижды представлять одну и ту же кандидатуру на пост премьера, то следовало просто провозгласить его право распустить Думу после отказа утвердить первого представленного кандидата. Так быстрее, а быстродействие — один из показателей работоспособности всякой системы управления, включая и государственный аппарат.

> Соответственно этому Конституционный суд РФ — совершил акт политической проституции, дав антиреспубликанское толкование Конституции, подрывающее демократические принципы организации жизни общества и государства (принцип «разделения властей», в частности) и позволяющее президенту бесконтрольно и безответственно представлять на должность премьера одну и ту же персону трижды и распускать Думу в случае отказа утвердить избранника президента *и не избираемого народом президентского окружения*. И это — злоупотребление судебной властью, по существу ставящее её вне Закона в демократическом обществе.

И такая особенность Конституции и принципов её толкования — вовсе не очередная “трагическая случайность”, каких было много во всей истории государства Российского, как это может показаться кому-то из буржуазных демократов, разуверившихся в Б.Н.Ельцине.

Конституция написана не под персону, как то утверждают Г.А.Зюганов и многие другие, а под сценарий осуществления политики, в которой цели и интересы, способы их осуществления определены, хотя и не оглашены всенародно.

> В частности, новый «застой» в форме непрерывной кадровой чехарды в правительствах вовсе не бессмысленная суета ради сохранения личной власти, но преследует ту же цель, что и «застой» эпохи партноменклатурного режима: **дискредитировать в глазах населения исторически сложившееся государственное устройство и классовую структуру общества (социальную стратификацию)**, ибо недовольство персонами со временем перерастает в недовольство государственно-политической системой, отдающей предпочтение в своей кадровой политике именно таким персонам.

И потому, если не верить слепо в то, что в России нет ныне иной государевой политики, кроме политики сохранения личной власти “главы семьи” и создания гарантий “семье” на будущее, то всё, что представляется бесцельной и бессмысленной кадровой чехардой, при рассмотрении на интервалах времени продолжительностью в десятки лет — *такова длительность во всех обществах процессов, относимых к «большой политике»,* — наводит на мысли о том, что с каждой такой перетряской премьеров коронованный гербовый имперский орёл всё ближе к тому, чтобы выглядывать из складок штандарта уже не за креслом “всенародно избранного” президента, а за троном его величества, утверждающего, что он пришёл к власти и осуществляет её «милостью Божией», спасая народ от погибели в неурядицах; все же прочие в государстве должны быть ему верноподданным, если они не желают быть в конфронтации с Богом, обрекая тем самым себя на адские муки.

Словно подтверждая это предположение о «спасительности монархии», перед отставкой С.В.Степашина телевидение показало фильм “Корона российской империи” (продолжение “Неуловимых мстителей”) о временах гражданской войны после революции 1917 г., который наводит на мысли о том, как плохо без монарха, объединяющего народ, поскольку при его отсутствии единство общества утрачивается, а его части враждуют между собой под предводительством борющихся между собой вождей; а после отставки премьера телевидение показало фильм “Король Ральф”, повествующий о воцарении в вымышленной Великобритании, временно оставшейся без монарха, новой династии. И этот фильм намекает на то, как хорошо нации обрести в качестве короля честного и доброго человека (в этой комедии, кстати Финляндия тоже монархия, а реально не существующее государство Замбези в Африке — тоже королевство).

Предположение о проведении в России монархического сценария реформ может показаться тоже «100-процентной клиникой», если говорить словами Г.Зюганова, тем более, что о возможностях монархического будущего России *в широких слоях общества* до начала

перестройки вообще никто не думал и на единичных монархистов с середины 1950-х гг. смотрели как на чокнутых, а не как на реальную политическую силу — дееспособную оппозицию партноменклатурному режиму.

> Тем не менее монархический сценарий, а не буржуазно-демократический республиканский, это — тот сценарий, который действительно постепенно осуществляется на протяжении всех лет реформ под ширмой болтовни об учреждении в России демократии по западной республиканской модели.

А публичная буржуазно-демократическая политика и журналистика реально не в состоянии в России защитить свои идеалы от их попрания монархистами. Причина этого состоит в том, что реально на Западе, где эта модель функционирует вполне успешно[1] на протяжении нескольких столетий публичная политика осуществляется под общим контролем непубличной политики иудомасонства. Недальновидные публичные политики, сообразно их устремлениям и способностям при закулисной масонской поддержке продвигаются на те или иные государственные должности как административно, так и через избирательные кампании сообразно долгосрочным политическим сценариям глобальной[2] значимости, которые несет непубличное масонство, действующее за кулисами публичной политики. Вследствие этого вся публичная политика на Западе — аналогична кукле-перчатке на руке кукловода-масонства, остающегося за кулисами и изредка выходящего к публике раскланяться.

В России же масонство не занимает тех позиций, какие оно занимает на Западе, вследствие чего публичные политики, политические аналитики и комментаторы предоставлены сами себе. При этом, будучи носителями короткой памяти, они не помнят даже того, что было несколько лет тому назад, а не то что происходило десятилетия и столетия тому назад, тем более, если что-то проскользнуло мимо их понимания как малозначащий, возможно, курьезный факт.

По отношению же к будущему сами они не имеют долговременных целей и стратегий сценариев их осуществления, а потому судят о них по мере своего понимания. Это прямо и однозначно выразил В.С.Черномырдин: «Я бы с удовольствием доложил программу действий до 3000 года[3] (редкие хлопки в зале), но сначала надо решить, что делать сейчас», — из выступления 27 марта 1993 г. на девятом внеочередном съезде народных депутатов РСФСР[4]. Г.А.Явлинский не лучше: за прошедшие годы он не отошел от масштаба мышления «пятьюстами дней»[5].

---

[1] Если оставить вне рассмотрения главное её “достижение” — глобальный биосферно-экологический кризис, возникший вследствие гонки потребления на основе научно-технического прогресса, заложником которого стало человечество, и не сдерживаемого реальной нравственностью гражданского общества индивидуалистов, отказавшегося от сословно-кастовой структуры.

[2] По географическим масштабам деятельности и характеру преследуемых долговременных целей.

[3] А мы с искренним удовольствием с нею бы ознакомились.

[4] Том самом, на котором Б.Н.Ельцин появился на трибуне то ли выпивши, то ли провокационно изобразив пьяного, по какому вопросу А.В.Коржаков не внес ясности в своих воспоминаниях о совместной его с Б.Н. деятельности.

[5] «500 дней» — название программы буржуазно-демократических преобразований в СССР, ведущим разработчиком которой он был в годы перестройки.

> Такое беспамятство по отношению к прошлому и отсутствие долгосрочных намерений в отношении будущего свойственно всем без исключения публичным политикам России. И это обрекает их на то, что они не видят долговременных сценариев, не совместимых с их буржуазно-демократическими, марксистско-номенклатурными или анархическими идеалами, когда в реальной политике что-то происходит в соответствии с разного рода *долговременными сценариями, им не принадлежащими*.

Именно это свойство отечественной буржуазно-демократической политической “элиты” при неспособности регулярного масонства в России играть в обществе ту же роль, что оно играет на Западе, обрекает буржуазно-демократические реформы в нашей стране на крах. И как показывает многовековой исторический опыт, масонство не смогло завоевать в России того положения, какого оно добилось на Западе, распространяясь в нашей стране-цивилизации если не со времен Бориса Годунова, то со времен Екатерины II. Тем более в наши дни российским демократизаторам Свыше не отведено времени на то, чтобы масонство в России обрело тот же внутриобщественный статус, что и на Западе, что создало бы основу для буржуазно-демократического будущего России.

Поэтому, чтобы понять сценарий реформ, в котором отставки И.С.Силаева, Е.Т.Гайдара, В.С.Черномырдина, С.В.Кириенко, Е.М.Примакова, С.В.Степашина и возможные в будущем мотивированы и целесообразны, необходимо вспомнить, что было раньше.

2. Как демократических реформаторов держат за «лохов»

Едва началась перестройка, как все, кто не был согласен с партноменклатурным режимом, заявили о себе и начали собирать социальную базу, опираясь на осознанную и бессознательную поддержку которой, та или иная политическая “элита” могла бы завоевать вершины государственной власти.

Тогда же и монархисты возобновили пропаганду своих идеалов, что сразу же вызвало раздражение партноменклатуры, по-прежнему отождествлявшей — по крайней мере в гласной пропаганде — свою власть с истинным народовластием. Но в то время партноменклатурное раздражение выливалось в форму сарказма. Так еще 9 февраля 1990 г. задолго до “общероссиянских” президентских выборов, ГКЧП и Беловежских (“Нью-Саркельских”[1]) соглашений орган ЦК КПСС, газета “Правда” опубликовала фельетон А.Головенко “Приди, помазанник!”

Фельетон сообщал, как задержали некоего бомжа, который представился Алексеем Распутиным и настаивал на том, что он — внук всем известного Григория Ефимовича — *опекуна императора Николая II от русских знахарских кланов*[2]. После того, как к нему проявили интерес журналисты, бомж начал делать карьеру, эксплуатируя жажду скандальных разоблачений и раскрытия тайн прошлого, которая в те годы обуяла толпу обывателей в СССР. Автор фельетона пишет:

---

[1] Саркел — Белая вежа — столица хазарского каганата, уничтоженного киевской Русью под руководством князя Святослава в период с 943 по 970 гг.

[2] В этом и состоит его реальная вина, которую скрывает замасоненная отечественная историческая наука, порицая Распутина и за то, что было, и приписывая ему то, чего не было. Об опекунах династии от регулярного западного масонства историческая наука пишет с глубоким почтением, однако не сосредоточивая внимания на их принадлежности к западным — библейским системам посвящений, или обходит их деятельность молчанием.

«Допускаю, что это выдумка. Только отчего же, скажите, мода пошла на наследников князей и дворян?

Когда-то бродили по стране “дети” лейтенанта Шмидта, “внуки” Маркса и “правнучки” Энгельса, покушаясь на тощий исполкомовский рубль. Нынче же, сбиваясь в кучки, иной народ обивает пороги присутственных мест, требуя почтения и рекламы в газете. И вот уже в Колонном зале Дома союзов с большой помпой прошел, нет, не слет доярок-ударниц, не симпозиум прорабов перестройки, а съезд «Союза потомков российского дворянства». И уж хотят завладеть зданием Музея Маркса — Энгельса. Какие цели у наследников голубых кровей? Судя по красивым заверениям, всего-навсего намереваются они возродить дух своих именитых предков, «единственной привилегией которых было умереть на передовом крае борьбы за Россию»[1].

«Что-то подобное уже доводилось читать в мемуарах офицеров белой гвардии, — пишет москвич Д.Резников. — Они, “умирая за Россию”, успевали вырезать пятиконечные звезды на спинах своих бывших холопов...[2]»

Далее приводится цитата из уже покойного Владимира Кирилловича Романова, сына великого князя Кирилла, приведшего гвардейский флотский экипаж (командиром которого он был) присягнуть на верность ниспровергателям монархии во время февральской буржуазно-демократической революции в 1917 г.:

«На горизонте уж наступила заря освобождения нашей родины от того кровавого ига, под которым она страдала более семидесяти лет...»

И после этой цитаты автор фельетона А.Головенко делает вывод:

«Чувствуете на что намекает? Читаешь и понять не можешь: то ли великий князь этих забористых выражений у некоторых “демократов” набрался, то ли они шпарят по княжеским конспектам.

Словом, претендент на престол у нас есть. Дело за пустяком: призвать и усадить. Разнокалиберные союзы публикуют резолюции: пусть приезжает “для стабилизации обстановки”. За исполнителями, похоже,

---

[1] Из интервью кинорежиссера Григория Наумовича Чухрая газете “Красная звезда”, опубликованном 10 ноября 1994 г.: «Мои воспоминания об армии очень светлы. Я горжусь, что не опозорил погон, что был десантником. И мне больно, когда под этой маркой кто-то устраивает “праздничные” погромы в Москве. **Я горжусь своей военной биографией и тем, что прошёл войну коммунистом и пользовался единственной привилегией: первым подниматься в атаку.** Стоит сегодня об этом заикнуться, мне говорят: “Значит ты за Зюганова?” Нет, отвечаю, я не за Зюганова или Умалатову, или Нину Андрееву, или рвущих на груди тельняшку псевдодемократов. Я просто в другой компании — во фронтовом братстве, среди людей, привыкших говорить правду и привыкших говорить правду и привыкших не болтать, а набивать мозоли, возводя, а не оскверняя Россию».

Из сопоставления приведенного разумно сделать вывод, что признание за собой «единственной привилегии» — права первым встать на защиту попранных идеалов общенародной жизни — не требует учреждения партии, называйся она КПСС, российское дворянство или как-то иначе.

[2] Красные тоже были не лучше: срезали кожу с ног, чтобы получились “лампасы”, вбивали в плечи гвозди, чтобы шляпки блестели подобно звездочкам на погонах и т.п. В гражданской войне зверствовали обе стороны, отрицая за собой подобное и приписывая такого рода глумление над пленными противной стороне. Если же задавать вопрос, кто первым начал? — то ответ на него будет не в пользу белого движения: ранее 1917 г. в армии и флоте офицерский кулак был одним из средств “поддержания воинской дисциплины” и “уставного порядка”, а рукоприкладство со стороны нижних чинов по отношению к офицерам каралось смертью. Большинство “благородий”, “честь поимевших”, смотрело на это сквозь пальцы, даже если сами не были замешаны в зубодробительстве.

Еще несколько ранее — в эпоху крепостного права такая же “элитарная” вседозволенность процветала и на гражданке: восстания Разина, Пугачева и другие вспыхивали не от хорошей жизни простонародья под властью предков тех, кто ныне распространяется о своих притязаниях на наследственную «единственную привилегию умереть на передовом крае борьбы за Россию».

дело не станет: вон скольким наследным дворянам не терпится «умереть за Россию». Всё дело в народе. А он давненько уже обрабатывается… В конце концов при стыдливом молчании исторической науки возьмет, да и махнет русский человек: «Приди, помазанник божий, володей нами».

Тогда глядишь повылезают из подвалов на свет божий и объявят о своем благородном происхождении и друзья-приятели бича[1] Лешки Распутина и другие бомжи. И примутся выколачивать из подданных и царские долги, и бывшие имения. Из-за них-то, утверждают, и городится весь монархический огород».

Несколько позднее, при крахе партноменклатурного режима, сторонники буржуазной демократии по причинам и целям, которые они не утрудились объяснить (возможно, что и самим себе), избрали в качестве государственной символики “демократической” России государственный герб Российской монархии. Какой республиканско-демократический смысл может нести герб с тремя коронами (лишняя по отношению к числу голов венчает голову-невидику, символизируя некую закулисную опекунскую власть?), державой и скипетром — атрибутами монархической государственности — для нас неразрешимая загадка. Во времена А.Ф.Керенского тогдашнее поколение российских буржуазных демократов понимало неуместность этой символики и, хотя не отказалось от двуглавого урода, но всё же избавило его тонкие шеи от бремени корон.

Но если монархический сценарий осуществляется молча тихой сапой, то никаких объяснений гальванизации двуглавого императорского орла и всему происходящему в годы реформ, которых с доверием ждут все истинные либералы, со стороны власти не будет. А действия по реставрации монархии будут восприниматься как бесцельные и немотивированные[2] всеми беспамятными и не имеющими своих иных долговременных намерений и сценариев на будущее.

Сразу же после ГКЧП — за его подавление — уже упоминавшийся Владимир Кириллович, почитаемый многими за тогдашнего главу дома Романовых, возвел Б.Н.Ельцина в великокняжеское достоинство Российской империи.

Не все российские монархисты признают Кирилловичей в качестве Романовых, а тем более в качестве обладающих династическими правами на престол России[3]. Но для тех, кто признаёт Кирилловичей в таковом качестве, возведение Б.Н.Ельцина в великокняжеское достоинство Российской империи открыло тому возможность стать регентом (законным «и.о. царя») до обретения совершеннолетия (21 год по законам Российской империи) внуком Владимира Кирилловича — Георгием Романовым-Гоенцоллерном-Багратионом-Мухранским[4]. О том,

---

[1] По заглавным буквам: «БИЧ» — Бывший Интеллигентный Человек. «БОМЖ» — Без Определенного Места Жительства.

[2] «Не заслуженная, ни чем не мотивированная отставка», — характеристика С.В.Кириенко отставки С.В.Степашина.

[3] По двум причинам: **во-первых**, вследствие того, что великий князь Кирилл еще до 1917 г. нарушил своим браком, от которого происходят все нынешние Кирилловичи, традиции тогдашней правящей семьи Романовых, нарушил закон об императорской фамилии, утратив законные права престолонаследия вместе со своими потомками; и **во-вторых**, вследствие того, что великий князь Кирилл в февральскую революцию привел флотский экипаж для присяги на верность ниспровергателям монархии.

[4] Романовы — правящая династия России. Гогенцоллерны — правящая династия Германской империи; Багратиды — грузинская правящая династия, возводимая к библейскому царю Давиду, с нею в родстве вдова Владимира Кирилловича Леонида Георгиевна, урожденная Багратион-

что такое регентство было предложено Б.Н.Ельцину Кирилловичами, радио “Свобода” сообщало еще в феврале 1994 г.

> Это — реальные факты отечественной политической жизни, придающие специфическую двусмысленность всей деятельности гражданина Ельцина Бориса Николаевича: в настоящее время *по совместительству* президента демократической Российской федерации, великого князя Российской империи, «и.о. царя» той же империи.

Если помнить об этих фактах биографии Б.Н.Ельцина, к которым он публично не выразил своего отношения[1], то чехарда со сменой премьеров и многие другие действия президента — “гаранта” реформ и республиканско-демократической конституции — не будут восприниматься как бесцельные, бессмысленные, немотивированные.

> Они объективно подрывают основы буржуазно-демократического республиканского будущего России, и тем самым прекрасно укладываются в иные долгосрочные сценарии, среди которых есть и сценарий осуществления монархического “ренессанса” тихой сапой.

Естественно, что об этом ни «и.о. царя», ни те персоны в его окружении, которые работают на осуществление монархического сценария, не будут распространяться, хотя в прессу иногда и просачиваются слухи о монархических заготовках, хранящихся в сейфах администрации президента, о чем упоминалось в последней сноске.

Молчание же о монархических заготовках позволяет оперировать как пешками всеми беспамятными и не имеющими долгосрочных намерений и сценариев их осуществления и, прежде всего, оперировать

Мухранская (Мухранеги — в другой транслитерации).

[1] И это молчание Ельцина позволяет обмануться в нём всем невнимательным и беспамятным сторонникам каждой из доктрин государственного устройства России. Если повспоминать, то Б.Н.Ельцин с 1985 г. по настоящее время успел предстать во множестве образов: настоящего коммуниста — борца с безответственностью и самодурством зажравшейся партноменклатуры; беспартийного лидера общенародного государства типа “власть советов”; могильщика “власти советов” и отца российской президентско-парламентской “демократии” и капитализма западного типа; и как уже было отмечено и о чем многие забыли, — будучи президентом России, Б.Н.Ельцин является еще и великим князем Российской империи, т.е. он не только «мощный старик», «гигант мысли», «отец русской демократии», но и «особа, приближенная к императору». Однако, не все монархисты этим довольны. В частности, о монархических заготовках «великого князя» Б.Н.Ельцина писала “Правда” (изначально газета т. Троцкого), 27 сентября 1995 г. в статье “Паучьи комбинации”. Её автор Петр Парфенов — Действительный член Российского дворянского собрания, выражает обеспокоенность тем, что плетётся интрига, условно говоря под лозунгом “Россия — третий Рим”, имеющая целью дискредитировать идею восстановления монархии в России, искусственным насаждением монархии Кирилловичей-Гогенцоллернов-Багратион-Мухранских, ничего общего не имеющей с историческими традициями России.

Кроме этого П.Парфенов сообщает, что «в канцелярии Ельцина разработан так называемый “монархический проект”. Готов указ, в котором президент признает главой дома Романовых сына принцессы Марии Владимировны Гогенцоллерн и принца Георга Францевича Прусского». Сообщается об иудейских корнях рода Леониды Георгиевны, урожденной Багратион-Мухранеги (от библейского царя Давида).

П.Парфенов видит глобальную общность участников неприемлемого для него монархического сценария также и в том, что мальтийскими рыцарями являются и Б.Н.Ельцин, и Мария Владимировна, и Леонида Георгиевна. И это приводит к вопросу о том, будет ли Б.Н.Ельцин, как это подобает рыцарю, подчиняться капитулу Мальтийского ордена, пребывая на посту президента “независимой” России, либо мальтийцы, Кирилловичи и их массовка в нём разочаруются так же, как в прошлом в нём разочаровались коммунисты, марксисты, демократы.

Пока же по отношению ко всем прочим Б.Н.Ельцин продемонстрировал себя в «большой политике» в качестве непревзойденного “кидалы”.

политиками, преисполненными тех или иных амбиций. А попросту благонамеренно исполнительным чиновникам вообще нет до сценариев дела: им всё равно кому служить, лишь бы был бумагооборот и платили зарплату.

Так Гайдар, будучи не способен по своим знаниям и навыкам к созидательной деятельности был употреблен режиссерами-постановщиками долговременных сценариев для разрушения советского образа жизни и системы хозяйствования. Черномырдин был употреблен для создания основ мало-мальски работоспособной системы частнопредпринимательской экономики. Последующая чехарда премьеров призвана не допустить того, чтобы публичная буржуазная демократия обрела в России силы, общественной поддержки и, как следствие, — устойчивости в преемственности поколений.

> Нынешняя чехарда премьеров необходима для того, чтобы толпа, разуверившись в буржуазно-демократической республике и демократической республиканской “элите”, стала искать альтернативу сложившемуся государственному и общественному устройству, подобно тому, как, разочаровавшись к 1991 г. в партноменклатурном застое, толпа нашла и поддержала альтернативную ей буржуазно-демократическую республику.

Если бы это было не так, то В.С.Павлов оказался бы не в команде ГКЧП, а был бы введен в команду восстановителей России по буржуазно-демократической республиканской модели после краха СССР. Как можно понять из книги В.С.Павлова “Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку” (Москва, “Терра”, 1995), он обладает достаточным профессионализмом, чтобы без «шоковой терапии» гайдарономики, Россия обрела работоспособную рыночную государственно регулируемую макроэкономику. Но чтобы буржуазно-демократическая республиканская государственность в России не обрела экономической основы, один из немногих отечественных специалистов мирового масштаба по финансам и макроэкономике, настаивающий на своей аполитичности как на принципе приложения своего профессионализма, был подставлен в ГКЧП и тем самым выведен из большой политики, возможно, что навсегда. Так ему предоставилась возможность на досуге подумать об аполитичности как о принципе приложения профессионализма. Его пример — другим наука.

> Так кадровая политика, видимая не всем, пролагает дорогу текущей политической и экономической жизни, в которой большинство пожинает горькие плоды своего алчного беззаботного потребительства или иждивенческого отношения к государственности.

Когда общество будет целенаправленно доведено до определённой степени разочарования в буржуазной республиканской демократии, то возможно, не опасаясь стихийного массового протеста, объявить о возвращении России к «традиционному для неё государственному устройству»: т.е. о реставрации монархии. Устав от неустроенности буржуазного республиканского правления, приносящего большинству обывателей множество неурядиц, толпа не выступит на защиту “демократии”, как это было в августе 1991 г. или в конце сентября — начале октября 1993, когда многие откликнулись на карикатурное

радиообращение Е.Т.Гайдара и вместо того, чтобы смотреть “путч” по телевизору, вышли на улицы “оказывать моральную поддержку” армии. Разочаровавшаяся толпа созерцательно относится к государственным переворотам: «народ безмолвствует», когда на смену режиму, который его утомил, приходит новый. Сопротивление новому режиму начинается потом и только в том случае, если новый режим сумеет достать достаточно широкие и обладающие тем или иным властным потенциалом слои общества. Дума, прочая политическая “элита”, президентская “семья”[1] и прочие демократизаторы-республиканцы не сделали ничего, чтобы по их призыву толпа оказала хоть какое-то сопротивление тем, кто сместит их, когда общество созреет. Она лояльно на первых порах отнесется к любой новой власти, включая и монархию, как один из возможных вариантов.

И даже не в отдаленной перспективе, а сразу же в первые две недели после отставки С.В.Степашина контрольное обсуждение возможности восстановления монархии в России в слух в общественном транспорте в российской провинции вызывает не протест, не косые взгляды, обращенные на сумасшедших, не поиски представителей компетентных органов, которые задержат провокаторов — подрывников «конституционного строя», а интерес, несдерживаемое любопытство к неофициальной закулисной политике и прямые вопросы: “Кто будет царем?”

Такое любопытство, интересы в условиях недееспособности буржуазной республики могут быть и разогреты сторонниками монархического переустройства России, в результате чего монархисты способны собрать политическую партию (или политическую мафию), достаточной численности и активности для прихода к государственной власти. Доводы, способные подогреть согласие простого обывателя с монархическим переустройством общественной жизни, просты:

«Ты устал от суеты и непрестанной борьбы деляг за власть? — Посмотри, в монархиях власть на протяжении десятилетий стабильна, накапливает профессионализм и ответственность, благодаря чему жизнь течет размеренно и спокойно[2]. Неприятности для простых людей бывают только в “неправильных” — абсолютистских монархиях, таких, какими были Российская и Германская империи, королевская Франция, а конституционные монархии (Великобритания, Швеция, Норвегия, Япония, Бельгия, Люксембург, Монако) — наиболее развитые, цивилизованные и благополучные в потребительском отношении страны.

Конституционная монархия вполне демократична, в ней мощная представительная и избираемая народам исполнительная власть, которая гарантирует права и свободы верноподданных, и в ней не может быть места таким эксцессам как в Центральноафриканской Республике, где воцарился император-людоед Бокасса. С другой стороны, если в парламенте возникают неурядицы из-за происков деляг и властолюбцев, то их может разрешить монарх, поскольку он не враг не только своему народу, но и своей семье. И если к монарху относиться с доверием, то

---

[1] Привлечение внимания к президентской “семье” — правящей семье, также необходимы для того, чтобы не желая чередования правящих семей и борьбы за власть между ними, толпа отдала предпочтение какой-то одной семье-династии, которую ей возможно предложить, когда она дозреет.

[2] О многолетней гражданской войне в Ирландии и готовности франко-фламандской Бельгии распасться по этническому признаку обывателю напоминать не обязательно

жизнь будет улучшаться год от года, как то и имеет место во всех конституционных монархиях.

Вы сторонник социализма? — Очень хорошо. Такие нам и нужны: именно в конституционной монархии Швеции социалистическая модель развития и показала свою наибольшую состоятельность и развивается там поныне, хотя все социалистические республики (кроме явных тоталитарных диктатур) стали капиталистическими государствами. Эта грань между монархией и республикой в повседневной жизни конституционной монархии настолько не значима, что в шведском романе "Неизвестная подводная лодка" Швеция даже именуется монархо-социалистической республикой. Социализм под руководством монарха — это более реально, чем социализм под руководством партноменклатуры Брежнева либо Зюганова.

Пока сумасшедшие (мало тебе 10 лет реформ, чтобы убедиться в этом?) республиканцы не довели Россию до воцарения «Бокассы», надо переходить к конституционной монархи.

Какие могут быть возражения?»

Но прежде чем переходить к возражениям и контрпропаганде, лучше понять закономерности порождения обществом монархии.

3. Что мы знаем о монархии вообще?

Поскольку в России традиционно идеологическим обоснованием монархии как нормы государственного устройства занималась церковь, то начнем с Библии. Но то, что мы узнаём из Библии по этому вопросу, должно заставить задуматься убежденных монархистов о существе их верований и о характере их взаимоотношений с Богом.

Ветхий Завет повествует о переходе к монархии древних иудеев, своеобразной религиозной общности древности, избранной Богом (согласно и Библии, и Корану) для осуществления Его промысла — некой миссии по отношению ко всем прочим народам. О том, как они исполнили и исполняют предложенную им от Бога миссию, разные источники расходятся. Мы же придерживаемся коранического воззрения (Сура 62, «Собрание»):

5(5). Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, который несет книги. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Бога! Бог не ведет людей неправедных!

6(6). Скажи: "О вы, которые стали иудеями! Если вы утверждаете, что вы — близкие к Богу, помимо прочих людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы!"

7(7). Но они никогда не пожелают её за то, что раньше уготовали их руки. Бог знает про неправедных!

8(8). Скажи: "Смерть, от которой вы убегаете, — она встретит вас, а потом вы будете возвращены к знающему сокровенное и явное, и Он сообщит вам то, что вы делали".

Из этого можно понять, что с предложенной им Свыше миссией иудеи не справились, Откровение, данное всем людям через Моисея, было ими сокрыто и извращено в публичной политике, вследствие чего в их истории в эпоху судей, осуществлявших коллективное руководство этой религиозной общиной, пытавшейся построить национальное государство, действовали пророки, которые, взывая к их вере, совести и разуму, пытались возвратить их на путь истинный. А за эпохой судей последовала эпоха царств. Эпоха судей, которые должны были

осуществлять коллективную внутрисоциальную власть по совести, завершилась установлением монархии. Произошло это так.

Когда состарился пророк Самуил, его дети, будучи судьями, не судили по правде, а мздоимствовали.

«[4] И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, [5] и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; и так поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. [6] И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу.

[7] И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всём, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; [8] как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они с тобою; [9] итак послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. [10] И пересказал Самуил все слова Господа народу, просящего у него царя…» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

> Из этого можно понять, что монархическое устройство — не образ Царствия Небесного на Земле, как тому веками учили все церкви имени Христа, а альтернатива Царствию Божиему на Земле — Богодержавию, если говорить по-русски: либо — либо...

Но Бог не насилует истиной, и позволяет каждому и всем вместе прийти к её пониманию в свободном выборе линии своего поведения каждым в объемлющем жизнь индивидов историческом развитии человечества. Так и древним иудеям было позволено перейти к монархическому правлению, как то было принято у других народов древности, дабы и они сами убедились в том, что монархия — не наилучшее государственное устройство для общества людей. Причем следует обратить внимание и на то, что Самуилу было предложено Свыше объявить народу и «права царя» (1 Царств, 8:9). То есть древнеиудейская монархия, как повествует Библия, была изначально конституционной, а не абсолютистской, неограниченной, если употреблять современную политическую терминологию.

Соответственно сообщаемому, монархии в истории существуют до срока в пределах Божьего попущения, а не «милостью Божией», как на то утверждается в большинстве самовеличаний монархов: «Мы, имярек, милостью Божией — царь (король) и протчая, протчая, протчая…».

Древние евреи при становлении монархии были избавлены от того, чтобы спорить и враждовать между собой о том, кому быть царем. Хоть Богу древние евреи не верили, вследствие чего и не смогли осуществить Богодержавие в общественном устройстве, но живший среди них пророк Самуил был для них авторитетной фигурой. Именно к нему они обратились с просьбой об установлении царствия земного, и согласились принять в качестве царя того, кого он назовет. То есть переход к монархии для них был упрощен по сравнению с нынешней Россией, когда претендентов на один престол более одного, а сценариев политики “монархического ренессанса” тоже несколько.

Перед назначением царя Самуил, огласив конституцию («права царя»), передал древним иудеям и предостережение Свыше о последствиях того, что они делают:

«[17] … и сами вы будет ему рабами; [18] и восстанете тогда от царя вашего, которого вы избрали себе; и не будет Господь отвечать вам тогда. [19] Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал: нет, пусть будет царь над нами, [20] и мы будем как прочие народы: будет судить царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши» (Библия, 1 книга Царств, гл. 8).

Так эта древняя религиозная община настаивала на праве творить отсебятину («войны наши») и судиться не совестью, а земным произволом культовой личности царя — живого идола[1], нарушая тем самым одну из 10 ветхозаветных заповедей. И исполняя в таких общественно-исторических обстоятельствах волю Божию пророк Самуил помазал на царство Саула. Потом царь Саул прогневил своей царственной отсебятиной Бога, и Бог определил ему в преемники еще при жизни Давида[2] сына Иесеева; Давиду (Дауду, в мусульманской традиции) на престоле наследовал его сын Соломон (Сулейман ибн Дауд, в мусульманской традиции). После чего в истории древних иудеев цари земные сменяли один другого, препятствуя власти Царя Небесного на Земле, пока общество и монархия не деградировали ко времени первого пришествия Христа до такой степени, что по воле царственных особ избивали всех младенцев, дабы погубить одного единственного, а ради ублажения бабьей похоти казнили тех, кто обличал их неправедность (Иоанн Предтеча, в частности[3]), с кощунственными ссылками на клятвы, данные Богу.

Евангелие — Благая весть — была ниспослана через Христа Свыше в период, когда иудейское царство дошло до предела нравственного и религиозно-этического падения как правящей “элиты”, так и толпы простонародья. И Благая весть в устах Христа была направлена к тому, чтобы покончить с этим и прочими извращениями нормального для человеческого общества образа жизни. Она несла учение о становлении

---

[1] Об учреждении монархии аналогичное мнение высказано и в Коране:

«Скажи (это обращение к Мухаммаду Свыше): “О обладатели писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в сотоварищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Бога”. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы — предавшиеся (Богу)”» (сура 3:57(64)).

Из этого однозначно ясно, что все люди должны нормально жить как братья, не превозносясь одни над другими, и Господь (господин) для каждого из них — только Бог, Творец и Он же — Вседержитель, а человек сопричастен Богу, поскольку Бог вложил в него при сотворении от Своего Духа.

Соответственно, если появляется претендент на установление рабовладения, господства одних над другими в какой-либо форме, включая и установление монархии, то он идет против Высшего Промысла. Если потенциальные жертвы его происков принимают его в качестве господина (а равно не препятствуют его деятельности, поскольку посягнувший на установление рабовладения займется и нейтралами, когда дойдет и до них очередь, если его не остановят другие), то они — богоотступники; причем согласно смыслу приведенного из Корана грех *непротивленцев злому* тяжелее, ибо в Коране сказано «не обращать в господ», в том числе и в царей, а не «не обращать в рабов»: так бóльшая ответственность за последствия возлагается на тех, кто не противится посягательствам на господство и рабовладение, а не на тех, кто его пытается осуществить.

В приверженности противоположному мнению (он был сторонником возобновления монархического правления в России) одна из причин гибели певца И.Талькова.

[2] К этому Давиду и возводят свой род по линии Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской современные нам Кирилловичи, вследствие чего Кирилловичи для некоторой части монархистов обладают предпочтительной легитимностью в отношении престолов России и Германии, будучи в родстве и с Романовыми, и с Гогенцоллернами, по сравнению с прочими претендентами.

[3] Почему судьба Иоанна сложилась так и он не был защищен Свыше, это — особая тема в истолковании сообщений Библии. (16 апреля 2000 г.)

Царствия Божиего на Земле[4] как альтернативы разноликим притязаниям подменить самодурственной отсебятиной, в том числе и царской, благой Божий промысел или присвоить себе исключительные права по руководству его осуществлением на Земле. **О необходимости становления на Земле какой-то иной якобы «правильной» монархии (православной монархии, в частности) Христом не было сказано ни единого слова.** И это не домысел и не толкование библейского текста и его иносказаний, поскольку всем, именующим себя христианами и мусульманами, о том же говорится прямо, кратко и не двусмысленно:

«С сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него» (Лука, 16:16). «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матфей, 20:25 — 28).

> То есть идеалы Царствия Божиего на Земле провозглашены издревле и каждый может приложить усилия к их воплощению в жизнь, однако далеко не каждый радеет на этом поприще, предпочитая труду праведному разбазаривание открытой ему человечности в мелочной суете, будучи невольником желания получить все удовольствия и наслаждения здесь и прямо сейчас.

Но монархия это — только одна из разновидностей национал-вождизма вообще. И для того, чтобы понять, почему монархия, в том числе и конституционная, не является идеалом государственного устройства, к которому следует стремиться, а осуществив, — беречь как зеницу ока, необходимо вникнуть в существо процессов, протекающих в общественной жизни.

В современных условиях *концепция национал-вождизма с вождем выходцем из народа* выражает стремление осуществить идеалы справедливости в управлении многонациональным обширным государством на принципах, на которых было основано общественное самоуправление в племени во времена первобытнообщинного строя.

Члены одного племени знали лично почти всех своих соплеменников, их клановую принадлежность, знали достоинства и недостатки каждого. В такой социальной атмосфере, где ничто не могло утаиться от взгляда соплеменника, формировались шаманско-старейшинские структуры и выдвигался *ненаследственный* вождь, по мере того, как у племени возникала потребность в ротации и обновлении управленческих кадров. При переходе к устойчивым племенным союзам, чья культура простиралась на больших территориях, концепция племенного вождизма с не-наследственными вождями в бесклассовом обществе утрачивала работоспособность, поскольку личное общение каждого члена племени со всеми остальными или подавляющим их большинством становилось невозможным. Тем более оно невозможно в

---

[4] Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна (а не от Бога или Христа) о распятии праведника и его воскресении «в третий день по Писанием» (цитата из Никейского символа веры) подменили собой Евангелие от Христа — Благую весть Христа о переходе к Царствию Божиему на Земле. Одна из его редакций сохранилась и дошла до наших дней как малоизвестный, отвергаемый “христианами” в церковном культе апокриф «Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна». Другое его название — «Евангелие Мира от ессеев» (Русское издание Москва, «Саттва», 1995 — первая книга, 1997 — вторая и третья книги).

условиях многомиллионного населения современных, даже моноэтнических государств. Вследствие этого концепция организации высшей государственной власти на основе всеобщих периодических выборов «вождя нации» порочна в своих предпосылках по её существу.

Это так поскольку досягаемость психики каждого средствами массовой информации порождает в обществе иллюзию глобальной деревни, в которой всё вроде как можно увидеть по телевизору, узнать из прессы, а в перспективе получить и распространить любую информацию через компьютерную сеть, например Интернет. Однако между этой *глобальной информационной “деревней”* и реальной деревней, в которой жила община с вождем, есть разница: в реальной деревне каждый человек имел непосредственный доступ ко всей информации, а в *глобальной информационной “деревне”* хозяева и работники инфраструктуры средств массовой информации создают образы природных и общественных явлений, включая и создание образов вождей. И поставляемые средствами массовой информации образы могут сколь угодно отличаться от тех образов, которые возникли бы у аудитории, если бы она соприкоснулась с реальностью, из отсортированных фрагментов которой сделаны образы, доступные из средств массовой информации. И этот процесс поставлен настолько технологически совершенно, что реального вождя можно похоронить, а текущую политику прикрывать сконструированными образами, и никто, кроме узкого круга лиц, осуществляющих правление, об этом и знать не будет: двойники, гримеры и прочие сделают свое дело так, что толпа не догадается о подмене. Проверка истинности такого рода информации возможна только на основе “мистики”, которой в школах и вузах не учат: ей учат избранных в знахарских кланах в преемственности поколений; а также доступ к ней дается Свыше сообразно потребностям в осуществлении Промысла.

Иными словами, если в первобытнообщинные времена всё племя создавало себе вождя, то в наши дни только “племя” кинематографистов и журналистов, подчас не ведая, что и с какими целями творит, создает вождей для всех других, безответственно манипулируя общественным мнением в бездумном — толпо-“элитарном” обществе. В результате такой общественной практики “вождями” становятся даже те, кто по своим личностным качествам не смог бы пройти инициацию во взрослость в первобытнообщинные времена.

> Такой “вождь”, созданный в глобальной региональной информационной “деревне” средствами массовой информации, не может быть ни чем иным, кроме как инструментом, для решения каких-то кратковременных (в пределах срока активной жизни одного поколения) задач реальными хозяевами политики и средств массовой информации[1].

С уходом (или с устранением) вождя, которому сценаристами и режиссерами-постановщиками политики предоставлена реальная власть в форме не сдерживаемых обществом диктаторских полномочий, самоуправление общества по концепции национал-вождизма обречено на потерю устойчивости и переход на иную концепцию. Это лишает в

[1] Как гласит анекдот эпохи застоя: Наполеону в загробном мире принесли газету “Правда”. Посмотрел, почитал и подвел итог: “Была бы у меня такая газета, никто бы и не узнал, что было Ватерлоо...”

современных условиях *концепцию национал-вождизма с ненаследственным вождем* долговременных исторических перспектив.

Однако переход общественного самоуправления на неё, тем не менее, возможен как кратковременный эпизод в случае, если сторонники иных концепций проявят свою недееспособность. Пока же лидеры разных толков национал-вождизма создают структуры и социальную базу *из молодежи* — той её части, которая понимает, что их будущее изначально съедено сов-партноменклатурой и ростовщиками-демократизаторами. И если им не указать иных перспектив, они способны пойти за подставным “вождем” до конца решительно и беспощадно, как то и было в Германии 1930-х годов; и они деятельно, в отличие от большинства своих оппонентов, готовятся к трудностям *неведомого им* (в этом главное в национал-вождизме современности) похода, предназначенного им хозяевами “вождя” (“вождь” тоже не знает, куда заведет).

Наиболее массовой партией, изображаемой в качестве национал-вождистской в нынешнем партийном изобилии, и воспринимаемой многими именно в этом качестве, является ЛДПР. Второй партией, которая в средствах массовой информации предстает в таком же качестве, является Русское национальное единство, возглавляемое А.П.Баркашовым, представляющее собой куда более мощную и перспективную общественную организацию вне зависимости от того, как её характеризуют сионо-интернацистские средства массовой информации нынешней России.

Главная проблема устойчивости национал-вождизма при смене поколений — легитимизация вождя-наследника: при живом “вожде” второй полноценный вождь в социальной системе избыточен, по какой причине претенденты на эту должность уничтожаются, как враги режима; после смерти “вождя” дееспособного преемника нет, есть только жалкие подражатели, поскольку все потенциальные преемники тщательно выкосили один другого еще при жизни прежнего вождя, а он реально не имел возможности их защитить, иначе кто-то выкосил бы и его самого. Поэтому альтернативой ненаследственному национал-вождизму является концепция династического, наследственного национал-вождизма.

Идея монархического правления в России неотделима от *исторически реального православия*. Исторически реально царизм в России (а не в удельно княжеской Руси) от рождения был библейски-православным. И в наши дни речь идет о восстановлении именно православной монархии. Поэтому необходимо видеть существо двух различных социальных явлений: 1) династического национал-вождизма — института монархии, как такового; и 2) библейского православия, как вероучения, религии и общественной идеологии.

Второй вопрос мы рассмотрели ранее. И ответ на него в своем существе краток. **Во-первых**, иерархи церквей в угоду земным владыкам толкуют Библию в том смысле, что монархия — образ Царствия Небесного на Земле, с одной стороны — замалчивая рассмотренный эпизод с учреждением монархии у древних иудеев, подбирая цитатки, характеризующие отношение библейских культовых личностей к монархиям, уже сложившимся ко времени их деятельности; а с другой стороны — замалчивая все эпизоды, из которых следует, что многие библейские культовые личности оказывали воздействие на общественное сознание и нравственность такого рода, чтобы общество отказалось от

власти земных царей и вошло в Богодержавие. Такого рода деятельность иерархов и их паствы — политическая проституция и лицемерие перед людьми и Богом. **Во-вторых**, владетельные особы (князья, короли, цари, императоры) никогда не понимали того, что Библия — доктрина установления безраздельного мирового господства хозяев международного еврейства, и пытались приспособить её к государственным нуждам своих империй, за что многие из них (включая и династии Рюриковичей и Романовых) поплатились утратой государственной власти, когда политическая стратегия династий вступала в противоречие с политикой хозяев библейской цивилизации.

Высказав это, перейдем к рассмотрению вопроса о работоспособности монархического государственного устройства как такового безотносительно к Библии. Мы живем в эпоху после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени. Подробно вопрос о времени как таковом и смене соотношения эталонных частот биологического и социального времени рассмотрен в книге “Мертвая вода” (СПб, 1992 г. — первая редакция, 1998 г. — вторая редакция) и в “Кратком курсе” (в журнале “Бизнес и учет в России”, № 5 — 6, 1994 г.; отдельные издания последующих лет, в том числе 1999 г. во второй редакции).

> Существо *изменения соотношения частот эталонов времени* состоит в том, что в библейские и добиблейские времена через культурно и технологически неизменный мир проходило множество поколений; в наши дни на протяжении активной жизни одного поколения успевает смениться несколько поколений промышленной и бытовой техники и технологий, а также стилей в каждой отрасли культуры.

Это изменение информационных условий жизни влечёт за собой личностные и массовые изменения психологии людей, по какой причине формируется новая логика поведения людей в обществе[1]. И в этих качественно изменившихся исторических условиях сторонники *концепции монархии*, прежде всего прочего, должно ответить себе на вопрос и при этом не ошибиться: насколько новая формирующаяся логика социального поведения вписывается в сословно-кастовую пирамиду холопско-господских внутриобщественных отношений в монархии, на вершине которой стоит “семья” — царская семья; насколько эта пирамида может быть устойчивой при смене поколений после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени.

> Кроме того, требует ответа и главный вопрос: Коли монархия не проекция на Землю Царствия небесного и существует в истории не милостью Божией, а в пределах Его попущения людям ошибаться, то как монархическое правление организовать так, чтобы оно само в кратчайшие исторические сроки привело общество к Богодержавию, упразднив самое себя?

Без получения положительных ответов на этот вопрос нечего городить и огород с возобновлением монархии в России. Теперь рассмотрим самоуправление общества как таковое и возникновение

[1] Логика социального поведения включает в себя следующее: целеполагание, мотивацию деятельности, разработку и избрание готовых средств достижения целей, отнесение видов деятельности к допустимым и недопустимым и т.п.

монархий в эпоху до изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени.

С точки зрения теории управления, монарх в общественной системе отношений — профессионал управленец, наивысший в структуре соподчинения управленческих должностей в государственном аппарате, являющемся системой профессионального управления делами общества в целом. Во времена перехода от ненаследственного племенного вождизма к наследственному (династическому) многоплеменному вождизму в формах монархической государственности, в условиях ограниченного производственного потенциала, культурной и *технологической, в частности*, неизменности мира, наиболее эффективной системой передачи от поколения к поколению профессиональных знаний и навыков было обучение в семье.

> Соответственно: один отец учил сына быть пахарем, другой отец учил сына быть государем. И в *смысле учительства* между ними не было никакой разницы.

Разница была только в общественно необходимом профессионализме, который отождествили с родовым и личностным благородством и достоинством, потому что в культурно и технологически неизменном мире можно было жить всю жизнь на основе **единственный раз освоенных в детстве и отрочестве знаний и навыков**: они не устаревали при жизни многих поколений. Но в условиях необходимости работать от зари до зари при низкой энерговооруженности производства, в течение жизни одного поколения невозможно было самостоятельно воспроизвести все необходимые знания и навыки, необходимые для того, чтобы войти в иную сферу деятельности так, чтобы превосходство в профессионализме в ней новичка было общепризнанно.

В наши дни, в условиях многократного обновления технологий, чтобы поддерживать свой общественный статус, человек вынужден постоянно воспроизводить свой профессионализм, а для этого необходимо всю жизнь думать и самообучаться; помогать в этом другим. В таких условиях нет никаких внутрисоциальных факторов, которые бы гарантировали свойственность наивысшего профессионализма в области государственного правления выходцу из семьи государя; выходец из семьи пахаря может стать на порядок выше в качестве государственника-управленца, чем любой из потомков предшествующего поколения правящей “элиты” и царской семьи, в частности.

Этому не может воспрепятствовать даже монопольное обладание в царской семье какими-то родовыми тайнами, являющимися по существу государственными тайнами. Главных причин к тому две:

- во-первых, **сильная политика не нуждается в тайнах, она осуществляется гласно на основе той информации, сокрытие которой себе дороже**[1] (прежде всего в смысле предстоящего ответа в Судный день за то, что способствовал удержанию людей в невежестве);
- во-вторых, в условиях быстрого обновления культуры в эпоху после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени, информация, составляющая родовые тайны царской семьи как таковые, утрачивает значимость, *тем*

[1] Если вы не обладаете такой информацией, то к сильной политике вы не способны.

самым обесценивая и их носителей в качестве незаменимых управленцев.

Это означает, что после изменения соотношения эталонных частот биологического и социального времени в обществе исчезли условия, в которых управленческое превосходство государя-наследника над прочими людьми — объективная общественная данность, которую обществу, если оно не способно к жизни в Богодержавии, остается только принять, поскольку в противном случае оно проиграет управленческое противоборство обществам конкурентам.

Поэтому в наши дни благородство — обязанность каждого человека, а не якобы наследственная привилегия немногих родóв.

Но нет никаких и внесоциальных факторов, предопределяющих *профессиональное* управленческое *превосходство* рожденных в царской семье над всеми прочими людьми: общество людей — не множество пчел в улье, где специфическая пища предопределяет будущность матки-царицы, а рядовое — будущность рабочей пчелы. Хотя воспитание детей, и прежде всего семейное, многое обуславливает в жизни («не научился Ванечкой — Иван Иванычем не научишься»), но из общего правила бывали исключения и в древние времена, на что обращали внимание и политические аналитики прошлых веков. Так Никколо Макиавели (1469 - 1527) писал:

«Покажется ... удивительным для всякого, кто над этим задумается, что все или большая часть тех, кто совершил в этом мире деяния величайшие и между всеми своими современниками достиг положения высокого, имели происхождение и рождение низкое и темное или терпели от судьбы всевозможные удары. Ибо все они были подкинуты зверям[1], либо имели отцом столь ничтожного человека, что, стыдясь его, объявляли себя детьми Юпитера или иного бога. Кто были такие люди, всякому в достаточной мере известно; повторять это было бы скучно и мало приятно для читателя[2]; опустим это как совершенно лишнее. Думаю, что указанное происходит о того, что природа[3], желая доказать, что великими делает людей она, а не благоразумие[4], начинает показывать свои силы в такой момент, когда благоразумие не может играть никакой роли, и становится ясно, что люди всем обязаны именно ей»[5].

И отрицать сказанное, кроме всего прочего, означает отрицать и Учение о жизни людей на Земле, данное Свыше через Иисуса Христа:

«С сего времени Царствие Божие благовествуется, и ***всякий*** *усилием входит в него»* (Лука, 16:16). «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так; а кто хочет между вами быть

---

[1] Намек на братьев основателей Рима.

[2] Титулованного читателя, большой шишки в масштабах города-государства периода феодальной раздробленности Италии.

[3] Удобное слово-заменитель, когда автору не хочется прямо говорить о Боге и Его промысле.

[4] По существу в историческом контексте того времени «благоразумие» синонимично «воспроизведению традиционных отношений между представителями различных слоев, сложившихся в обществе».

[5] “Жизнь Каструччо Кастракани из Лукки”, цит. по сборнику произведений Н.Макиавели “Государь” серии «Антология мысли», «ЭКСМО-Пресс», Москва, «Фолио», Харьков, 1999 г., с. 21.

> большим, да будет вам слугою; а кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления (или спасения?) многих» (Матфей, 20:25 — 28).

Из этих слов ясна неуместность в истинно Христианском обществе титулований, в которых выражается анти-Христианство: ваше величество и ваше высочество (к коронованным особам разного ранга), ваше святейшество (к первоиерархам церквей), превосходительства, степенства и господа (к “прыщам” помельче) и парные им *оскорбления* низших в иерархии людей: “покорный слуга”, “холоп”, “раб”, “невольник” и т.п.

4. Монархические перспективы России наших дней

Сценариев возобновления монархического правления в России в наши дни больше, чем один. И уже только это создает трудности для осуществления каждого из них. А кроме монархических осуществляются еще несколько сценариев, не предусматривающих возобновления монархического правления либо вообще, либо рассматривающих такую возможность как промежуточную краткосрочную стадию в переходе общества от нынешней неустроенности к нормальному, с точки зрения каждого из них, устройству общественной жизни.

При этом следует понимать, что ни один из ныне существующих монархических сценариев в России не преследует целей в отношении всей глобальной цивилизации, поскольку ни в одном из них не решены вопросы о мирном включении в состав Российской империи тех регионов планеты, которые в прошлом были самостоятельными государствами.

> И это делает все без исключения монархические сценарии России бесперспективными в глобальных масштабах, поскольку ни один из них не решает проблемы объединения всего человечества в некой целостной интегрирующей внутренне бесконфликтной культуре.

При этом среди сценариев, ныне противостоящих в России монархическим, имеются и региональные сценарии в отношении неё, представляющие собой фрагменты сценариев глобальной политики в целом. В частности среди них — не исчерпавший своей активности сценарий марксистско-троцкистской социалистической революции, который предусматривает по его существу возведение в ранг государственных институтов масонских лож разного назначения под вывесками партийных комитетов, советов, академий наук, творческих союзов и т.п., и обуздание на этой основе гонки потребления, свойственной беззаботному мелочному индивидуализму гражданского общества и буржуазной демократии, приведших планету к экологическому кризису.

Поэтому в настоящей записке мы хотя и рассмотрим некоторые варианты только монархических сценариев, но, размышляя о них, читатель должен помнить и о прочих сценариях: троцкистско-марксистском; национал-вождистских с ненаследственным вождем (фюрерских); саентологическом, обладающим специфической

всеядностью по отношению к устройству государства; немарксистском большевистском.

Прежде всего, еще раз подчеркнем, что монархический сценарий воцарения в России Кирилловичей, в силу специфики их генеалогии, восходящей к библейскому Давиду через грузинскую династию Багратидов, с точки зрения регулярного масонства обладает предпочтительностью. И именно он наиболее зрим в публичной политике России и зарубежья. В России, как показали годы реформ попусту сожравших время (если смотреть на них с позиций библейской доктрины построения глобального расового “элитарно”-невольничьего государства), республиканская модель буржуазной демократии проявила свою неработоспособность, вследствие чего власть в стране целесообразнее отдать не российскому “Пиночету”, а своему выдвиженцу на российский престол — основоположнику новой династии.

Дело в том, что Россия должна быть управляемой в русле глобальной библейской политики на исторически длительных интервалах времени, а в случае передачи власти местному “Пиночету” в действие запустится краткосрочной фюрерский сценарий, по завершении которого потребуется опять какой-то переходный период к “нормальному” правлению. Ресурсы России необходимы Западу для того, чтобы библейская региональная цивилизация смогла поглотить все прочие региональные цивилизации (кораническую, ведическую восточную, псевдохристианскую языческую Африку). Если же в России имеют место нескончаемые и безрезультатные реформы, то её ресурсы затруднительно эксплуатировать для проведения глобальной библейской политики, к тому же подтачиваемой изнутри активностью саентологов[1]. Библейский сценарий глобальной политики, в русле которой действуют Кирилловичи, испытывает острую нехватку времени на завершение проекта построения глобальной “элитарно”-невольничьей расовой цивилизации на основе иудейского корпоративного ростовщичества. Этот сценарий можно назвать интернационал-монархическим.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, масонство в России не властвует безраздельно, как это имело место в странах Запада до середины XX века. В России есть национальные знахарские кланы её народов, и на протяжении последнего тысячелетия библейское международное знахарство, курирующее масонство, в России делит власть с ними. Но они тоже не имеют перспектив на безраздельную внутрисоциальную власть в России до тех пор, пока не освободят мировоззрение народов от преклонения перед библейским ветхо- и новозаветным сионо-интернацизмом[2].

Монархическое правление для всех знахарских кланов — удобная форма государственного устройства, поскольку монархи, примерно так как это было в древнем Египте, являются исполнительной периферией знахарства, осуществляющего концептуальную власть, а наследственный характер передачи поста главы государства обеспечивает преемственность и непрерывность политики при смене поколений на основе родовых тайн и посвящений. Олицетворяя собой высшую

[1] Вследствие этого во многих странах Европы в последние несколько лет имели место антимасонские акции в публичной политике, в ходе которых в прессе публиковались списки чиновников-масонов, масоны испытывали затруднения с трудоустройством и продвижением по службе и т.п.

[2] Более того, некоторая часть из них активно способствовала внедрению на Руси библейской культуры в столетие, предшествующее воцарению в Киеве Владимира и крещению Руси.

государственную власть, монархи несут тяжкое бремя повседневного правления, высвобождая время знахарям для их собственной деятельности. Все выборные процедуры знахарям необходимы как ливневая канализация для слива в политическое небытие некомпетентной политической активности невежественной толпы.

Но национальным знахарским кланам Кирилловичи — монархисты-интернационалисты — явно ни к чему. Им необходим тоже свой выдвиженец на российский престол. Это обстоятельство порождает группу национал-монархических сценариев. С тем, кого персонально выдвинуть и возвести на российский престол, дело обстоит тоже не однозначно.

Прежде всего следует иметь в виду, что не весь дом Романовых был выкошен в годы революции и гражданской войны. За рубежом живут потомки российских императоров Николая I, Александра II, Александра III. Некоторые из них являются членами царствующих семей Европы. И когда в Англии задались вопросом, есть ли среди них те, чьи анкетные данные удовлетворяют закону о престолонаследии Российской империи (хотя бы могут быть подогнаны под него), то оказалось, что один из британских принцев (из не наследующих британскую корону) может рассматриваться как один из претендентов на Российский престол. Но этот вариант также не нужен национальным знахарским кланам: они намучились с управлением Россией при Николае II, супруга которого выросла при британском дворе, и объективно, хотя её обвиняли в прогерманском воздействии на политику России, она оказывала пробританское воздействие, действуя в сфере внутрисемейных отношений, что и привело монархию к краху в 1917 г.

Но сценарий с призванием британцев на российский престол может выступать как запасной вариант в интернационал-монархическом сценарии. И он по слухам обсуждался на борту королевской яхты “Британия”, во время визита английской королевы в Петербург в 1994 г.

Хотя многие Романовы живут за рубежом как частные лица, но существует и своего рода “общественная организация” — Дом Романовых, в которую входят потомки членов императорской семьи. Возглавляет её князь Николай Романов — старейший член семьи. В “Новой газете” от 17 — 23 февраля 1997 г. под заголовком “Царь должен спасти Россию от генерала. Старейшина рода Романовых не собирается на царство” было опубликовано его письмо, в котором он высказал свое мнение по вопросу о возобновлении в России монархического правления. Глава Дома Романовых за рубежом пишет:

«С начала года[1] европейская и американская пресса начали интересоваться статьей лондонской газеты “Дейли Телеграф” (о планах Кремля по реставрации монархии Романовых. — Ред.), появившейся 31 декабря 1996 г., под подписью московского корреспондента.

Большинство газет обратилось ко мне как к старейшему в роде Романовых и главе семьи, спрашивая меня высказать мое мнение о каком-то «секретном указе»[2], выдвигавшем как претендента на «российский престол» юношу, которого называют «Георгием Михайловичем» и «великим князем», который сын принца Франца Вильгельма Прусского и, значит, принадлежащего дому Гогенцоллернов, а не дому Романовых».

[1] 1997 г.

[2] О нем мы уже упоминали ранее, когда комментировали статью П.Парфенова.

То есть юноша Георгий из рода Кирилловичей, главой Дома Романовых за рубежом однозначно и публично вычеркнут из списков семьи и отнесен к германской семье Гогенцоллернов. О намерениях Дома Романовых за рубежом его глава пишет следующее:

«Себя мы не выдвигаем, но действуем по нашей возможности в пользу россиян через нами основанный «Фонд Романовых для России», которым управляет мой брат Дмитрий. Наше желание быть полезными России, а не пользоваться Россией. Хотя мы родились вне России, мы всегда были русские и всегда таковыми останемся».

Являясь специфической общественной организацией, члены которой проживают в разных странах Европы и Америки, Дом Романовых за рубежом активен и в международной политике. В частности, его представитель в России (по существу посол, резидент) возглавляет[1] отдел протокола в администрации губернатора Санкт-Петербурга В.А.Яковлева.

> Кроме того, следует помнить и о том, что останки цесаревича Алексея и великой княжны Анастасии не найдены. Более того: они не будут найдены в районе, где их ищут, и где были найдены останки прочих членов семьи отрекшегося императора Николая II.

Сын Л.П.Берии в воспоминаниях “Мой отец — Лаврентий Берия” (М., «Современник», 1994 г., с. 320 — 322) утверждает, что вместо Анастасии была расстреляна дочь доктора Боткина. Анастасия была спасена и после завершения Великой Отечественной войны приезжала в СССР по приглашению И.В.Сталина. Она пробыла в Москве две недели и утверждала, что государь-наследник — цесаревич Алексей, тоже не был убит (с. 322). На стр. 323 С.Л.Берия пишет:

«“В шесть часов <накануне расстрела царской семьи: наше пояснение при цитировании> увезли мальчика, что очень обеспокоило Романовых и их людей...”[2] Чем вызвана такая реакция? Увезли... цесаревича Алексея? Но каким образом произошла подмена?

А если допустить, что и сам Никоалай II, и его окружение, включая доктора Боткина, заблаговременно получили информацию о готовящейся казни? Есть одна любопытная деталь. В ту ночь семья отошла ко сну на три часа (!) позже обычного, что и отметили с некоторым удивлением сами участники «акции».

Было же у доктора Боткина время спасти Анастасию. Следовательно знал, что всех их ждет впереди?..

Разумеется всё это из области домыслов. В конце концов цесаревича могли просто не добить, а если учесть неразбериху, царившую ночью (одно сплошное мародерство чего стоит!), вполне можно допустить и его счастливое исчезновение. С чьей-то помощью, разумеется».

В этой связи следует вспомнить стихотворение Марины Цветаевой:

За Отрока — за Голубя —
за Сына
За царевича младого Алексия
Помолись, церковная Россия!

---

[1] 1998, 1999 гг.

[2] Цитата, приводимая С.Л.Берией из воспоминаний участника событий.

Очи ангельские вытри,
Вспомяни, как пал на плиты
Голубь углицкий — Дмитрий.

Ласковая ты, Россия, матерь!
Ах, ужели у тебя не хватит
На него — любовной благодати?

Грех отцовский не карай на сыне.
Сохрани, крестьянская Россия,
Царскосельского ягненка —
Алексия!

Марина Цветаева, 4-го апреля 1917 г., третий день Пасхи.

Цитировано по поэтической тетради Цветаевой 1917 — 1921 гг. под названием «Лебединый стан», опубликованной в журнале “Наш современник”, № 1, 1990 г., с. 135. По существу это — молитва. И это приводит к вопросу для почитающих себя православными: верите ли вы, что Бог отвечает молитве в соответствии с её смыслом? Возможно чудесное исчезновение цесаревича с Божьей помощью? — Возможно, по нашему мнению.

В 1998 г. в С-Петербурге в издательстве «Блитц» тиражом всего 5000 экз. вышла в свет книга “Спасение цесаревича Алексея. Историко-криминалистическая реконструкция расстрела Царской Семьи”. Она была замечена и за рубежом, после чего за рубежом вышло в свет и англоязычное издание. В ней сообщается о проведенных экспертизах по идентификации личности школьного учителя Василия Ксенофонтовича Филатова и цесаревича Алексея. На основании сопоставления почерков, фотографий названных лиц методами, общепринятыми в отечественной криминалистике, установлено, что Василий Ксенофонтович Филатов и цесаревич Алексей один и тот же человек.

Соответственно цесаревич Алексей, а не Василий Ксенофонтович Филатов, прожив полноценную трудовую жизнь учителя сельской школы, вышел на пенсию в 1967 г. А его дети — сын Олег Васильевич и дочери Ольга Васильевна и Ирина Васильевна Филатовы являются внуками последнего русского царя Николая II.

В 1918 г. семья Филатовых жила неподалеку от Екатеринбурга. Тяжело израненный цесаревич, “зондеркомандой” ВЧК был принят за мертвого (таких случаев было множество в истории зондеркоманд в Великую Отечественную войну) и брошен в шахту, но выжил несмотря на полученные тяжелые ранения и слабое от рождения здоровье. Его подобрали Филатовы. В это время у Филатовых умер сын, сверстник Алексея, после чего, приняв Алексея в свою семью, они выдавали его за своего сына Василия. Так цесаревич Алексей Николаевич Романов стал крестьянским сыном Василием Ксенофонтовичем Филатовым.

Всё произошло, как просила в стихотворении-молитве Марина Цветаева: крестьянская Россия спасла царевича. В 1953 г., будучи учителем географии в сельской школе, Алексей Николаевич Романов (Василий Ксенофонтович Филатов) вступил в брак с Лидией Кузьминичной Клименковой, 1917 г. рождения, учительницей математики той же

школы, где работал и он сам. У них родились дети. После выхода на пенсию они в 1970 г. переехали в село Икряное Астраханской области, где Алексей Николаевич Романов скончался от сердечной недостаточности 24 октября 1988 г. и был похоронен, вследствие чего его останки невозможно найти в районе Екатеринбурга. Всю его жизнь после 1918 г., кроме гемофилии, Алексея Николаевича мучили последствия тяжелых ранений, нанесенных ему при расстреле царской семьи и доставке её останков к месту тайного захоронения.

Однако Генеральная прокуратура России, как явствует из третьей серии фильма “Самозванцы”, неоднократно показанного по телевидению, отрицает в этом деле результаты проведенных экспертиз, *не отрицая однако работоспособности использованных при их проведении методов во всех остальных случаях.* Это еще один пример того, что для нынешней Российской юстиции закон и методы криминалистики — ширма для прикрытия закулисной политической кухни, работающей на осуществление заранее заказанного сценария. Ладно, допустим, что в таком государственно важном деле экспертиз, проведенных по общественной инициативе заинтересовавшимися тайной специалистами, недостаточно. **Но Генеральную прокуратуру РФ на протяжении нескольких лет не удается подвигнуть на эксгумацию останков** того человека, которого она почитает настоящим Василием Ксенофонтовичем Филатовым, что необходимо для идентификации его личности методами генетической экспертизы, которыми была установлена принадлежность найденных под Екатеринбургом останков членам расстрелянной царской семьи. Однако, несмотря на то, что останки предположительного Василия Ксенофонтовича не были подвергнуты генетической экспертизе, в газете “Экстра-Балт” № 30 (187) от 28.07.98 заявленным тиражом 1.100.000 экз. была опубликована заметка «“Кровные родственники” ошибаются», в которой сообщалось, что были проведены генетические экспертизы крови Филатовых — потомков Василия Ксенофонтовича — и результат оказался отрицательным.

Такая позиция Генеральной прокуратуры может быть понятна и целесообразна только в одном единственном случае: Для того, чтобы признать идентичность личностей В.К.Филатова и цесаревича Алексея, ей уже давно достаточно данных экспертиз, проведенных квалифицированными криминалистами по их инициативе на основе работоспособных во всех остальных случаях методов. Но подтверждение идентичности личностей В.К.Филатова и А.Н.Романова методами генетической экспертизы результатам уже проведенных экспертиз придаст по существу статус неопровержимых. А это не укладывается в политический заказ, который отрабатывают чиновники прокуратуры, поскольку переводит всё множество монархических сценариев в совершенно иное качество: появляется еще один монархический сценарий, наиболее неудобный для правящей “элиты” и международной “закулисы”.

> **Николай II не имел права отрекаться за сына.** Соответственно Алексей Николаевич, под каким бы именем он ни жил, кем бы ни работал, — до конца дней своих — законный наследник престола Российской империи.

Но легитимность его потомков в качестве престолонаследников двусмысленна, поскольку супруга цесаревича по происхождению из

простого народа, а не хотя бы из захудалого дворянского рода, *если уж не из царствующего дома, как то требуется по нормам всех царствующих домов Европы*.

Если исходить из мировоззрения, выраженного в Русских народных сказках, то потомки государя-наследника, никогда не отрекавшегося от престолонаследия, — царевны и царевичи. **В Русских сказках нормально, когда царские дети — вне зависимости от их пола[1] — вступают в брак с детьми простолюдинов, большей частью крестьян, и образуют царскую чету следующего поколения**; *в Русских сказках нормально, что иноземные принцы и принцессы не способны преодолеть трудности, которые преодолевают крестьянские дети, и потому не могут войти в Русско-сказочную царскую семью.* То есть, и Олег Васильевич Филатов и его сестры Ольга и Ирина, в случае возобновлении монархического правления в России легитимны с народной точки зрения как претенденты на российский престол.

При этом, если в династии исключается брак царских детей с зарубежными принцами и принцессами, а право на наследование престола обретается только при браке с человеком из “простонародья”, то её политика обретает защищенность от эгрегориального воздействия на неё враждебных и чуждых народу политических сил. То есть, если делать выбор в пользу монархического правления, то такой вариант возобновления царской четы в преемственности поколений предпочтительнее как в смысле защищенности внешней, так и внутренней политики.

Но если смотреть с точки зрения всей дворянской “элиты” России, зарубежных царствующих семей, те же самые дети цесаревича — почти бастарды, т.е. царские дети, прижитые в незаконной связи, не имеющие никаких прав на престол. И возможно, что на эту точку зрения встанет и Дом Романовых за рубежом, и изрядная часть возобновляющегося «российского дворянства».

Но сторонникам такой точки зрения следует вспомнить то, о чем говорилось ранее: один отец учил своего сына быть пахарем, а другой учил быть государем. В цивилизациях древности, в первобытных обществах возраст обретения совершеннолетия в смысле полноты гражданской ответственности (в чем бы она ни выражалась) — 13-14 лет. К этому возрасту действительно завершается становление личности человека: он в расцвете умственных сил, может нести сколь угодно большие знания, единственное чего ему не достает — личного жизненного опыта.

К 1918 г. Алексей Николаевич достиг этого возраста, и его воспитание по существу завершилось. Хотя по законам империи совершеннолетием считалось достижение 21 года, но к 14 годам Николай II обязан был довести до его сведения основную информацию, необходимую для управления империей, — не только общедоступную, но и родовые государевы тайны, передававшиеся от царя-отца к сыну — государю-наследнику из поколения в поколения в царствующей линии Дома Романовых; а что не успел, то обязан был передать в ускоренном порядке в течение 1917, первой половины 1918 г., не дожидаясь наступления совершеннолетия сына по законам империи.

В силу специфики российской истории и жизни семьи цесаревича при советской власти Алексею Николаевичу было больше некому

[1] И это отрицает законы Российской империи о престолонаследии.

передать родовые государевы тайны кроме, как своим детям. Какие по их существу эти тайны[1], что в них устарело и стало политически никчемным вследствие изменения соотношения частот биологического и социального времени, — это другой вопрос. Но если подходить к вопросу о легитимности престолонаследия с точки зрения информационного обеспечения последующего правления, то все без исключения потомки Романовых по не царствовавшей на 1917 г. линии менее легитимны, нежели потомки Алексея Николаевича Романова (Василия Ксенофонтовича Филатова).

Также следует иметь в виду, что национальные знахарские кланы опекали династию и до 1917 г. И для них государственная катастрофа империи до 1917 г. была одной из многих политических возможностей, к которой они не могли не готовиться, чтобы сохранить возможность восстановления нормальной по их мнению системы правления в будущем. То есть должны были быть разработаны не только сценарии спасения членов царской семьи, но и сценарии операций прикрытия настоящих членов семьи подставными лицами. Если, кто из подставных лиц уцелел, то для успеха операции прикрытия они обязаны были вести себя так, будто они и есть настоящие Романовы. Соответственно, их потомки могут быть искренне убеждены, что именно они и есть Романовы — потомки Николая II, а все остальные — самозванцы.

В частности И.Л.Бунич в своих книгах утверждал, что единственное, что невозможно доказать, это гибель членов царской семьи в Екатеринбурге; что все её члены были живы после гражданской войны, жили под новыми именами и умерли в разные годы своей смертью. В том же фильме “Самозванцы” одна из серий посвящена Романову-Дальскому, утверждающему, что он сын цесаревича Алексея, выпущенного из Ипатьевского дома под видом поваренка накануне расстрела царской семьи.

Но вопрос о том, кто из наших современников, заявляющих о своем происхождении от Алексея Николаевича, — его настоящий потомок, а кто — подставной в силу заведомого, известного ему самому самозванства, либо вследствие осуществления неведомой для него операции прикрытия — разрешается только методами генетической экспертизы и через раскрытие родовых тайн царствующей линии династии.

Но среди монархических сценариев есть еще один, который представляется наиболее правильным и справедливым изрядной части монархической массовки России: созвать Земский собор, подобно тому, как это было в смутное время в начале XVII века, когда на российский престол была возведена династия Романовых.

По существу предлагается разновидность президентских выборов, с тою лишь разницей, что “президент” избирается раз и навсегда с правом передачи должностных полномочий по наследству. Этот вариант в условиях современной России наименее перспективный. Прежде всего, социальная база, из которой выдвигаются кандидаты на царствование, в нём ограничена всего несколькими семьями. О перечне этих семей невозможно договориться и им самим, не говоря уж о том, что в России нет аристократии, которую в таковом качестве признавала достаточно большая часть простонародной толпы, на которую аристократия и

[1] К ним относятся и тайны заграничных вложений капиталов царской семьей. Общая сумма только вкладов в банки которой оценивается в 400 миллиардов долларов, что больше всего нынешнего долга России западным кредиторам.

общероссийский предводитель дворянства (царь) мог бы опереться. Собрания и комитеты потомков дворянских родов эпохи до 1917 г. пользуются авторитетом только в своем узком кругу и не являются единственной силой, имеющей представление о том, как должно управлять обществом; и последнее — главное.

То же можно сказать и по поводу выборщиков: они в этом сценарии также принадлежат к малочисленному подмножеству общества, о составе которого также затруднительно договориться ввиду разрушения сословно-кастовой структуры в России.

Кроме того общество устало от всевозможных выборных кампаний, не верит в возможность честного избрания и убеждено в заведомой подтасовке результатов выборов. Это означает, что при жизни первого поколения “верноподданных” династия будет пользоваться некоторым авторитетом только в том кругу, с которым правящая семья делит государственную власть. При этом поддерживать культ избранной на Соборе династии в остальном обществе не представляется возможным, поскольку в России почти полвека работали над искоренением культа личности как явления общественной жизни вообще, а не исключительно культа личности кого-либо персонально. При таком положении дел, чтобы понапрасну не терять время, проще помазать на царство нынешнего президента: политический эффект будет примерно тот же, но не будет потеряно время.

> К созыву Земского собора Россия не готова, и на формирование не общественного мнения, а убежденности в необходимости созыва Земского Собора для возобновления монархического правления необходимо время, в течение которого кризис будет либо продолжаться, либо будет исчерпан в ходе осуществления иного сценария.

В отличие от сценария с созывом Земского Собора все остальные сценарии допускают возможность перехода к монархическому правлению при безучастном отношении к ним толпы и являются альтернативой неработоспособности избирательных процедур буржуазной демократии в нынешней России. Попытка осуществить сценарий возобновления монархического правления созывом Земского Собора при нынешнем состоянии общества способна только на долгие годы дискредитировать идею монархии. Этот вариант для всех знахарских кланов наименее предпочтителен, поскольку воцарение кого-либо в нём не ведет к быстрому исчерпанию российского кризиса.

5. Монархия монархии рознь

Теперь продолжим рассмотрение варианта реализации русских сказок и осуществления того, о чем в стихотворении-молитве просила Марина Цветаева в третий день Пасхи 1917 г. более чем за год до убийства части царской семьи в Екатеринбурге.

Газета “Дуэль” № 33 (124) на стр. 7 под заголовком “По совету мудрых” сообщает следующее:

«**ИОРДАНСКИЕ ЧИНОВНИКИ** были в шоке, когда, пытаясь пресечь работу незваного “телерепортера”, вдруг увидели, что “мудрый старичок”, бравший интервью у инвесторов, в одно мгновенье превратился в главу Хашимитского Королевства. Иорданский монарх,

загримировавшись под арабского старца, облаченного в национальную одежду, с телерепортером и без охраны приехал на такси в свободную торговую зону города Зарка. В качестве “тележурналиста” он проработал несколько часов и успел побеседовать со многими инвесторами, выслушивая их жалобы на бюрократические препятствия, которые нужно преодолевать, чтобы получить у чиновников необходимые документы. Подводя итоги краткого визита король Иордании Абдалла II пообещал, что лично будет заниматься проблемами, связанными с реформой и проведением в жизнь принятых законов в области инвестиций. Местные наблюдатели отмечают, что, следуя традиции отца, молодой иорданский монарх после вступления в должность в феврале этого года периодически наносит неожиданные и незапланированные визиты на различные объекты, предприятия и учреждения. Как правило, после таких посещений ситуация резко меняется в лучшую сторону, как это было после знакомства Абдаллы II с работой государственного госпиталя «Аль-Башир», на персонал которого было много жалоб и нареканий со стороны населения».

Реально в условиях толпо-“элитаризма”, когда большинство населения без любви относится к другим людям, действия главы государства в духе Гарун ар-Рашида оказываются управленчески более эффективными, нежели официальные плановые посещения и беседы с заранее назначенными чиновниками и подготовленными ими представителями простонародья. Вот что пишет в своих воспоминаниях жандармский генерал А.Спиридович, о событиях 8 января 1905 г. при дворе:

«Министр внутренних дел поехал с докладом к его величеству, пригласив с собою и директора департамента полиции Лопухина для доклада государю на случай, если бы возник вопрос об объявлении города на военном положении. Министр не считал себя достаточно компетентным в этом вопросе. Вопрос этот, однако, не обсуждался.

Вот, что записал после этого доклада государь в своем дневнике:

“Со вчерашнего дня в Петербурге забастовали все заводы и фабрики. Из окрестностей вызваны войска для усиления гарнизона. Рабочие до сих пор вели себя спокойно. Количество их определяется в сто двадцать тысяч. Во главе союза стоит какой-то священник-социалист Гапон. Мирский приезжал с докладом о принятых мерах.”

Очевидно государю не доложили правды, надо полагать, потому, что и сам министр не уяснил её себе, не знал её» (А.Спиридович. “Записки жандарма”, Москва, “Художественная литература”, 1991 г.; репринтное воспроизведение издания 1930 г., Москва, “Пролетарий”. с. 174).

Тем не менее после расстрела людей в день кровавого воскресенья, спустя десять дней Николай II принял “депутацию рабочих”. К этому времени Фулон[1] и Святополк-Мирский[2] были отстранены от должностей, а генерал-губернатором Петербурга был назначен Трепов. Святополк-Мирский слыл в те годы либералом и гуманистом, а Трепов остался в учебниках истории как жестокий усмиритель революции. Но встреча депутации рабочих с царем была организована по его инициативе, возможно, что он надеялся, что ему не придется быть жестоким усмирителем, перед необходимостью чего поставили его гуманисты и

[1] Градоначальник Петербурга до событий 9 января 1905 г.

[2] Министр внутренних дел до событий 9 января 1905 г.

либералы. В примечании 69 во втором томе воспоминаний С.Ю.Витте, тогдашнего главы кабинета министров, редакторы издания сообщают об этом приеме следующее:

«Депутация “представителей петербургских рабочих” в количестве 34 человек была принята Николаем II в Царском Селе 19 января 1905 г. Состав депутации был специально подобран полицией. В газете “Голос труда” приведены любопытные подробности отправки некоторых “депутатов” к царю. «В квартире конторщика одной из петербургских фабрик Х., пившего чай со своими родителями, раздался сильный звонок, испугавший стариков. Х. бежит, отворяет дверь и, отворив, тоже пугается, — перед ним вырастают: помощник пристава, жандармский офицер, два городовых и дворник. — “Вы г. Х.?” — “Я”... — “Дворник, это г. Х.?” — “Точно так-с!” — “Прошу одеться и следовать за нами.” — “За что? Помилуйте!? Вот вам Бог...” — “Поторопитесь”.

Х. посадили в карету и в сопровождении жандарма доставили к комендантскому подъезду Зимнего дворца. Его “повели какими-то ходами, заставили подниматься по каким-то лестницам. Жандарм все время подгонял его словами: “Проходите, поторопитесь”, пока они не вошли в залу, где стоял Трепов и еще какие-то особы. Жандарм назвал фамилию приведенного. “Обыскать!” — скомандовал Трепов. Несчастного обыскали. “Раздеть!” — продолжал командовать полномочный генерал-губернатор (Трепов: - наша вставка). Х. раздели. “Наденьте на него это платье”, — издевался он дальше. После этого Х. доставили в царский павильон Царскосельского вокзала. В сопровождении сыщиков “депутатов” повели в вагон. «В купе вагона размещалось по два депутата, при каждом сыщик. В купе он увидел мастера с одного из соседних заводов; обрадованный, что встретил знакомое лицо, обратился было к нему, но тотчас же был остановлен вскочившими сыщиками, в один голос объявившими: “Здесь не полагается разговаривать!” Пришлось покориться. Таким образом были доставлены в одну из зал Царскосельского дворца рабочие “депутаты”, которым было запрещено переговариваться» (“Голос труда” № 2, 1905 г.; статья “Единение царя с народом”)

В прочитанной по бумажке речи царь заявил депутатам, что ему известно, что жизнь рабочего «не легка» и что «многое надо улучшить и упорядочить». Однако «мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах преступно». — «Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их мне, — заявил в заключение Николай II, — а потому прощаю им вину их»[1] (ЦГИАМ, ф. 540, оп. 1, д. 739, л. 45 об. — 46).

Царский прием рабочие Петербурга назвали “подлой комедией во дворце”.»

Текст этого примечания составлен в советскую эпоху, и его следует прокомментировать в связи с прочими известными фактами. Прежде всего следует обратить внимание, что численность делегации

[1] Более полный текст приводит А.Спиридович в “Записках жандарма”, с. 177: «Знаю, что нелегка жизнь рабочих, многое надо улучшить и упорядочить, но имейте терпение. Вы сами по совести понимаете, что следует быть справедливым и к вашим хозяевам и считаться с условиями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять мне о своих нуждах преступно... Я верю в честные чувства рабочих людей и в непоколебимую преданность их мне и потому прощаю им вину их.» То есть речь в духе Зубатовских устремлений, но Зубатов, обретший некоторый авторитет и уважение в рабочей среде, уже уволен и сослан; осуществлять политику в соответствии со сказанным Николаем II — некому...

определилась вместимостью пассажирских вагонов (от двух до четырех осей). В неё попала по всей видимости “рабочая аристократия”: из двух названных — один конторщик, другой мастер; скорее всего и остальные были подобраны так, что им было что терять кроме “цепей”, поэтому они молчали как бессловесный скот.

Хотя необходимо признать, что меры безопасности: подбор делегации, личный досмотр и т.п. были необходимы в той обстановке. Но все же они были проведены казенно-механически, а не по человечески душевно. Разговор по душам царя даже с подобранными представителями рабочих не планировался организаторами этой встречи и вряд ли состоялся при внешнем соблюдении всех приличий и простоты Николая II, в общении с прибывшими.

Говорить о том, что Николай II лицемерил, оснований нет. Но трудно ожидать, что после того как человека бесцеремонно вырвали из семейного круга, он способен к открытому и осмысленному разговору со светским первоиерархом. Также встают вопросы о том, что и как высшие сановники империи доложили царю о событиях 9 января в Петербурге. Не исключено, что до 9 января ему не докладывали о росте классовой напряженности в Петербурге ничего, а после расстрела — поставили перед свершившимся фактом, а свою нераспорядительность и трусость скрыли, но изобразили события, как организованный бунт, который администрации столицы вынуждено пришлось подавить силой оружия. О том, как сами же сформировали “депутацию” рабочих 19 января, также вряд ли доложили. В общем же старая русская пословица о монархии права: *Жалует царь, да не жалует царев псарь... или пИсарь?* И это приводит к вопросу: кто управляет государством: государь (царь или и.о.царя) или свора писарей?

Если бы сценарий верноподданного шествия не был изменен на заседании в Министерстве внутренних дел 8 января, если бы С.Ю.Витте вечером 8 или утром 9 января принял своевременно меры и шествие было допущено к Зимнему дворцу, то “депутацию” рабочих можно было набрать там же на глазах у всех на Дворцовой площади. И встреча выборных от рабочих с царем состоялась бы без предшествующего расстрела веры народа в способность режима созидательно разрешать противоречия общественной жизни. Но после расстрела встреча царя с *ряженными* из народа уже не имела смысла и была воспринята в народе как цинизм антинародной по сути власти, олицетворяемой царём.

В общем-то сценарий драмы 9 января 1905 г. примитивен, хотя и с далеко идущими последствиями. На памятнике Николаю I у Мариинского дворца в Санкт-Петербурге есть барельеф, изображающий усмирение холерного бунта, прослышав о начале которого на Сенной площади, Николай I прискакал туда лично на какой-то извозчичьей пролетке и своим царским словом утихомирил толпу. Возможно, что общественное настроение в 1905 г. несло на себе печать полувекового терроризма в отношении русских царей, и потому выход Николая II к толпе, в которой скрывались вооруженные провокаторы, был действительно нецелесообразен.

Но для тогдашнего режима выход верноподданной в своём большинстве толпы на Дворцовую площадь реальной опасности не представлял, хотя отдельные эксцессы и могли иметь место, как во всяком массовом уличном мероприятии. Для устойчивости режима и разрядки общественной напряженности было бы лучше, если бы войска

пропустили шествие к Зимнему дворцу, рекомендовали избрать выборных и отвезли бы их в Петергоф к Николаю II.

Но есть еще один вариант “монархии”, осуществление которого возможно после смены соотношения эталонных частот биологического и социального времени. Если цесаревич выжил, вошел в простонародье и прожил жизнь простого человека, передав государевы тайны своим детям, то ничто не мешает их употребить во благо России и без восстановления монархического правления де-юре на основе коллективной общественной инициативы людей, стремящихся к возобновлению Богодержавия, поскольку предназначение каждого человека — быть наместником Божиим на Земле. И к каждому человеку до́лжно относиться как к наместнику на Земле Царя Небесного. И здравствующие ныне потомки цесаревича Алексея Николаевича и прочие живущие ныне Романовы — одни из многих. Но в Богодержавии никто из них не может быть господином другим людям, дабы осуществилось то, что было сказано почти две тысячи лет тому назад:

«…между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих».

А то попривыкли:

- если царь инкогнито, то «пшел прочь, старик…»;
- а если “старик” преобразился в одно мгновение в главу государства, и тут же из толпы возник спецназ охраны, то «не велите казнить, Ваше Величество!!! Бес попутал, не признали, много тут всяких ходит… за всеми не уследишь. Вы бы заранее послали сказать, что прибыть изволите, мы бы, холопы Ваши верные, для Вас, Ваше Величество, расстарались бы всё в лучшем виде…»

Не тошно ли холопствовать и превозноситься в самомнении?

9 — 25 августа 1999 г.

Уточнения 16 апреля 2000 г.